

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

Держава Кнута Великого: государственное объединение Северной Европы на
рубеже раннего и классического средневековья
Название диссертации

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Всеобщая история»
Института истории и международных отношений

Полякова Сергея Аркадьевича
ФИО

Научный руководитель

проф. д.и.н. профессор
должность, уч. степень, уч. звание

20.06.18 [подпись]
дата, подпись

С. В. Толкачев
инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

проф. д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

28.06.18 [подпись]
дата, подпись

С. В. Черешко
инициалы, фамилия

Саратов 2018 год

1. Актуальность темы исследования. Наследие эпохи средневековья продолжает оказывать влияние на развитие человечества и в наши дни. Это в особенности относится к странам Западной Европы. Именно в средние века сложилась западноевропейская культурная общность, утвердившая к концу средних веков мировое лидерство в экономическом, научно-техническом и культурном развитии, которое страны Западной Европы и генетически связанные с ними государства Нового Света удерживают до настоящего времени.

Одной из интереснейших страниц истории западноевропейского средневековья является история создания Северной державы королём Кнутом Великим, правившим в Англии и Дании с 1016 по 1035 годы. В течение этого времени представитель датского королевского рода, родившийся в Дании, смог завоевать Англию, а затем объединить под своей властью огромную державу, включившей в свой состав земли многих народов. Несмотря на непродолжительность существования Северной державы, она оставила заметный след как в историческом прошлом Англии и Дании, так и в судьбах всей Западной Европы. Её место в истории западноевропейского Севера требует глубокого осмысления, поскольку позволяет выявить глубокие исторические корни важных явлений современности.

Во-первых, страны Скандинавии представляют сегодня регион, являющийся во многих отношениях образцом успешного решения многих острых проблем современного мира (социальных, экономических, политических, культурных, экологических). Скандинавия представляла собою культурную общность на всём протяжении своей истории, поэтому важно выявить как её специфику на отдельных этапах исторического развития, так и устойчивые черты этой цивилизационной общности.

Во-вторых, правление Кнута Великого занимает важное место в судьбах Англии — страны, сыгравшей огромную роль в развитии человечества и вступившей в XX веке в период поиска нового места в мировой экономике и системе международных отношений. В настоящее время в Англии наблюдается тенденция к обособлению от стран континентальной Европы, о чём свидетельствует выход Великобритании из Европейского Союза, поиск новых, более гибких форм международного сотрудничества и интеграции. Северная держава Кнута Великого представляла собой одну из наиболее ранних попыток объединения значительной части Западной Европы в рамках одного политического организма. Этот опыт основывался на объективных предпосылках и не остался бесследным. Осмысление его истории и последствий представляет, на наш взгляд, большой интерес в современных условиях.

2. Степень изученности проблемы. Эпоха Кнута (и шире — период с 1000 по 1035 гг.) нередко становилась предметом научных работ начиная со времён становления исторической науки в Англии и странах Скандинавии. И гуманист Полидор Вергилий в XVI в., и знаменитый просветитель Д. Юм в XVIII в. подробно описали время правления короля-датчанина на английском

престоле¹. В своих работах они выдумывали речи персонажей, уподобляя средневековых правителей с героями античности, а также дополняли повествование пышными эпитетами и занимательными подробностями. Эти черты были свойственны историографии эпохи Возрождения и Просвещения. При этом авторы обращались к источникам, иногда прямо ссылались на тексты хроник. При этом использовались в основном английские источники, что объясняется преимущественным интересом историков к правлению Кнута в Англии: и Полидор и Юм были подданными Английского королевства.

В центре внимания английских исследователей XIX века, посвятивших политической и конституционной истории средневековой Англии ряд основательных трудов, признаваемых классикой исторической мысли (работы Ф. Пэлгрева, Дж. Кембла, Э. Фримена, У. Стеббса)² находилась проблема осмысления истоков английского конституционного строя, а главным предметом споров стал вопрос о характере влияния нормандского завоевания на развитие английского государства и права. История правления Кнута Великого, не отмеченная попытками проведения коренных преобразований общественного и государственного устройства Англии, оказалась оттеснённой далеко на задний план.

Стоит упомянуть классика английской исторической науки Д. Грина, самым известным трудом которого является «История английского народа»³. В своей работе Грин освещал самые разные аспекты английской истории, но больше всего его интересовали искусство и культура, политика, описание быта. Правление Кнута, по его мнению, отличалось тем, что завоеватель не принёс на землю Англии нового порядка, а продолжал править в русле прежних традиций. При нём укрепилась христианская церковь, были построены многочисленные храмы, а народ наслаждался миром и процветанием. Успехи правления Кнута почти полностью объясняются его личными заслугами.

Изучение национальной истории берёт своё начало в большинстве стран Европы с XVIII в. В это время в Дании вышли две подобные работы, которые уже в XVIII в. были переведены на русский язык⁴. Одна из них была посвящена культуре, вторая — истории Дании, в контексте которой было уместно вспомнить и про правление короля Кнута, оставившего значительный след в истории Дании.

¹Полидор Вергилий. История Англии. URL:

<http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/7eng.html>(дата обращения: 14.04.2018); Юм Д. История Англии. URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/hume-the-history-of-england-vol-1>(дата обращения: 14.04.2018).

² Гутнова Е. В. Историография истории средних веков. М., 1985. С. 230 – 238.

³ Грин Д. Р. История английского народа. Минск, 2007.

⁴ История датская, сочиненная господином Голбергом, которую сократил и приписал к ней свои примечания надворный советник Яков Козельский. СПб. 1766; Малета Г. Введение в историю датскую, в котором рассуждается о вере, законах, нравах, и обыкновениях древних датчан. СПб., 1785.

Кнут привлёк особое внимание историков в первые десятилетия XIX в., во времена становления нордистики как отрасли исторической науки. Так, шведский историк Андерс Стриннгольм на страницах своего труда «Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов», вышедшего в 1834 г., представил подробное повествование о походах норманнов в Англию. В качестве завершающего этапа экспансии он рассматривал походы короля Дании Свена Вилобородого и его сына Кнута Великого, пришедшиеся на первые 16 лет XI в.

Описывая подробности событий тех лет, автор заложил основы скандинавской историографической традиции освещения личности короля Кнута и созданного им государства. При описании перипетий борьбы датских и английских королей историк всего в нескольких предложениях рассказывает о Северной империи. Таким образом, существование данного государства предстаёт в его книге как далеко не самый значительный эпизод эпохи викингов⁵.

В общих работах историков скандинавских стран в том или ином виде освещение личности и деяний Кнута продолжалось в том же ключе в течение всего XIX века. Первое исследование, посвящённое подробному рассмотрению истории Северной державы, была создано датским исследователем Й. Стинstrupом. В своём монументальном историческом труде «Норманны», который был издан в конце 1870-х гг., значительную часть третьего тома он посвятил королю Кнуту. Впервые эта историческая личность получила столь подробное освещение. Автор попытался обстоятельно охарактеризовать как английское, так и скандинавское направления политики Кнута, что следует признать несомненным достоинством его работы⁶. Однако история Северной державы и здесь рассматривалась не специально, а в общем контексте эпохи викингов.

К началу XX в. сложилось несколько стереотипов в трактовке данной темы. Король Кнут часто упоминался в связи с событиями XI в., но его правление рассматривалось английскими историками как составная часть истории Англии, а скандинавскими — как одна из страниц эпохи викингов.

Свою роль сыграла при этом относительная скудость письменных источников, которые имели основополагающее значение для позитивистской историографии второй половины XIX в. Ограниченность свидетельств письменных памятников препятствовала систематическому изучению этой проблематики. Актового материала от времени правления Кнута сохранилось весьма немного, немало лагун в политической истории этого времени оставляют современные хроники. Скандинавские источники в начале XX века ещё вводились в научный оборот, некоторые из них не были достаточно изучены англичанами. Даже саги не воспринимались как ценный исторический источник, так как в начале XX в. господствовали

⁵Стриннгольм А. М. Походы викингов. М., 2003. С. 163 – 165.

⁶Steenstrup J.C. H. R. Normannerne. Copenhagen, 1878. Vol. 3. P. 290 – 412.

представления об устном происхождении саг⁷. Саги, согласно этой точке зрения, представляли собой запись устного народного творчества, а степень достоверности той информации, которую они содержат, виделась весьма небольшой.

В начале XX в. произошли глубокие изменения в развитии мировой науки и общественного сознания. От изучения национальной истории исследователи стали переходить к изучению более глобальных процессов, цивилизаций. Кнут, являвшийся провозвестником объединения Европы и интеграционных тенденций, не мог не привлечь внимания исследователей, причём не только в Европе, но и в Северной Америке, вступившей в начале XX в. в период стремительного развития исторической науки, в том числе — медиевистики.

Начало научному изучению Северной державы датского короля в историографии США положил Л.М. Ларсон, выпустивший в 1912 г. работу «Кнут Великий 995 – 1035: возвышение датского империализма»⁸. Впервые в мировой историографии американский учёный попытался выявить причины экспансии датских викингов в первые десятилетия XI в. Он усматривал их в стремлении правителей Дании к завоеванию новых земель, обретению новых богатств, которые можно было захватить в Англии.

Историк подробно описывал процессы, происходившие в первые десятилетия XI в. и в Англии, и в Скандинавии, однако основное внимание уделил действиям Кнута в Британии. Это было во многом predetermined сложившейся ранее традицией изучения правления Кнута Великого, долгие годы остававшегося прерогативой англосаксонских исследователей.

С середины XX в. начали формироваться новые тенденции в изучении истории Скандинавии, в особенности — эпохи викингов. Процесс объединения Европы, динамичное социально-экономическое развитие стран Запада, отмеченное большими успехами стран Скандинавии и Великобритании, обусловил интерес к истории этих стран, в том числе средневековой. Популярным постепенно становилось изучение образов власти, правителя, формирование политий / государств, ведение торговли и развитие христианства в средневековой Европе. Держава Кнута предоставляет богатый материал для изучения подобных вопросов.

Объединение различных концепций, идей прослеживается в новых работах. С одной стороны, основное внимание уделяется универсальности, мультикультурности, объединению средневековой Европы в «империю» Кнута. С другой, каждый автор стремился к выявлению национальных черт правления Кнута, английских или скандинавских в зависимости от общей концепции исследователя. Вторая половина XX в. стала временем бурного развития междисциплинарных связей в исторических исследованиях, импульс к которому был дан большими успехами археологии и филологии. В

⁷Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии. Л., 1967. С. 131.

⁸Larson L. M. Canute the Great, 995 – 1035, and the Rise of Danish Imperialism during the Viking Age. NY.; L., 1912.

последние годы в западноевропейской медиевистике видное место заняли генеалогические исследования, основанные на использовании достижений современной генетики.

Следует отметить, что большая часть XX столетия применительно к теме нашего исследования оказалась не самым продуктивным временем – следующая после выхода труда Л.М. Ларсона монография о Кнute и его правлении вышла в свет только в спустя полвека. В своей статье (точнее – в лекции) британец Г.Н. Гармонсвей дал подробное описание жизни Кнута Великого и государства, созданного им⁹. Эта статья ограничивается хроникальной фиксацией основных фактов эпохи Кнута и не содержит глубокого анализа узловых проблем, в том числе причин возникновения Северной империи.

Спустя 30 лет личность Кнута заинтересовала британских исследователей вновь, и на этот раз принесла более существенные результаты. Вероятно, это связано с тем, что в английской истории оставалось не так много «белых пятен», эпизодов, обделённых вниманием историков. К тому же загадочная Северная держава, включавшая в свои пределы Англию, многими своими чертами перекликалась с процессами евроинтеграции, успешно развивавшимися в 90-е гг. XXв.

Впервые за 80 лет была издана научная монография о Кнute Великом, написанная англичанином М.К. Лоусоном¹⁰. Как видно уже из её названия, она посвящена в основном правлению короля в Англии. Упоминания о событиях, происходивших в годы правления Кнута в Скандинавии встречаются в этой работе, но они немногочисленны и не очень существенны.

Вскоре последовало издание сборника статей, приуроченного, вероятно, к 1000-летию со дня рождения Кнута (предположительно, знаменитый правитель родился в 995 г.)¹¹. Издатель сборника А. Рамбл собрал в книге работы, охватывающие самые разные вопросы, в том числе источниковедческого характера (нумизматика, рунные камни).

Среди авторов сборника стоит отметить шведского историка Н. Лунда, а также британцев К. Джонссона, Р. Франка, П. Соьера¹². В своих работах они обращались к различным темам: правлению Кнута в Дании, развитию монетного дела в Северной Европе во времена Кнута, образу англо-датского короля в поэзии скальдов.

Данный сборник затрагивал многие частные вопросы эпохи Кнута и дал импульс дальнейшему изучению Северной державы. Среди английских историков можно выделить Б.Т. Хадсона, который стал заниматься

⁹*Garmonsway G. N. Canute and his Empire. L., 1964.*

¹⁰*Lawson M. K. Cnut. The Danes in England in the early eleventh century. London, 1993.*

¹¹*The reign of Cnut, king of England, Denmark and Norway. London, 1994.*

¹²*Lund N. Cnut's Danish Kingdom // The reign of Cnut. L., 1994. P. 27 – 42;*

Jonsson K. The coinage of Cnut // Ibid. P. 193 – 230;

Frank R. King Cnut in the verse of his Skalds // Ibid. P. 106 – 124;

Sawyer P. Cnut's Scandinavian Empire // Ibid. P. 10 – 22.

проблемами внешней политики империи Кнута и его взаимоотношениями с Британскими островами¹³. Его работы позволили взглянуть на данную тематику по-новому. В то время как прежде главное внимание историков было обращено на ключевые события истории Северной державы, прежде всего, на политику Кнута в Англии, Б.Т. Хадсон обратился к британской периферии, в частности, взаимоотношениям сына Свена Вилобородого с кельтами и норманнскими поселенцами, которые обитали в Ирландии, на шотландском севере Британии и близлежащих островах.

Важную веху в истории изучения Северной державы составляет труд Тимоти Болтона «Империя Кнута Великого»¹⁴. На мой взгляд, это самая обстоятельная к настоящему времени работа на английском языке, посвящённая данному историческому периоду. Автор использовал разнообразные источники, в том числе скандинавские. Важным достоинством работы является внимание к скандинавскому правлению Кнута Великого, его взаимоотношениям со странами Северной Европы. Кроме того, Болтон рассматривает вопрос о самовосприятии Кнутом природы созданной им державы, пытается проследить процесс возникновения титула «император» применительно к Кнуту в официальных документах, а также стремится выяснить происхождение и суть его имперских замыслов. Но при этом следует отметить, что автор начинает работу с завоевания Кнутом Англии в 1016 году; он оставляет, таким образом, без внимания причины, толкнувшие Кнута к вступлению на путь экспансии, круг его внимания ограничивается по преимуществу рассмотрением способов управления Северной империей. Связано это с тем, что Болтон ограничивается освещением вопросов военной и политической истории.

Британская исследовательница И. Трехарн, опубликовавшая в 2012 г. специальную работу по истории Англии в XI в., попыталась обосновать новый взгляд на развитие страны на переломном этапе её истории. Исследование посвящено английским источникам, освещающим завоевания XI в.: датское и нормандское¹⁵. Через немногочисленные тексты, относящиеся к эпохе Кнута, она анализирует образ короля, его «идеологическую политику», а также подробно рассматривает личность главного идеолога короля – архиепископа Вульфстана. При этом для сравнения привлекаются скандинавские источники.

Последней к настоящему времени крупной работой о Северной державе и её создателе является монография «Король Кнут и завоевание Англии 1016 года» У. Бартлетта¹⁶. Автор пытается проанализировать процессы, происходившие и в Англии, и в Дании накануне войны Свена

¹³*Hudson B. T. Cnut and the Scottish kings // English historical review.. Oxford, 1992. Vol. 107. P. 350 – 360; idem. Knut and Viking Dublin // Scandinavian Studies. Illinois, 1994. Vol. 66. P. 319 – 335.*

¹⁴*Bolton T. The empire of Cnut the Great: conquest and the consolidation of power in Northern Europe in the early eleventh century. Leiden, 2009.*

¹⁵*Treharne E. Living through conquest: the politics of early English, 1020 to 1220. Oxford, 2012.*

¹⁶*Bartlett W. B. King Cnut and the Viking Conquest of England 1016. Stroud, 2016.*

Вилобородого и его сына Кнута с англосаксами. Историк видит причины победы Кнута в укреплении королевской власти в Дании, а также в неподготовленности Англии к войне.

Все представленные работы были написаны и опубликованы на английском языке. Своим путём в изучении эпохи Кнута Великого шла в XX в. скандинавская историография.

Труды скандинавских историков публиковались как на скандинавских, так и на английском языках. В качестве примера можно привести работы О. Моберга, изучавшего взаимоотношения Кнута и шведского короля¹⁷. Ключевым событием в истории межгосударственных отношений стала битва на реке Хельга, по поводу которой шли научные споры. Шведский историк Греслунд работал в том же направлении, что и Моберг, изучая войну Кнута со Швецией и упомянутую битву¹⁸. Одним из первых исследований по нумизматике эпохи Кнута стала работа шведской исследовательницы Малмер, причём рассматривала она скандинавский материал¹⁹. Нумизматика предоставляет широкие возможности для изучения развития торговых связей, городов, ремесла, а также влияния Англии на развитие стран Скандинавии.

Тем не менее, за весь XX в. историками скандинавских стран не было написано ни одной монографии по интересующей нас проблеме. Причины этого следует, как нам представляется, искать в специфике развития скандинавской медиевистики. Она заключается в том, что значительная часть работ посвящена конкретным узкоспециальным исследованиям — археологическим, нумизматическим, источниковедческим. Собственно «классических» исторических исследований выходило и выходит очень немного, причём монографии скандинавских историков посвящены преимущественно периоду классического средневековья (с середины XI в.). Главной причиной этого является почти полное отсутствие письменных источников скандинавского происхождения применительно к предшествующему времени.

Эпоха Кнута Великого упоминается в целом ряде трудов опосредованно, в основном в связи с церковной историей. Парадоксальным образом одна из величайших страниц в национальной истории не часто привлекала интерес самих датчан. Связано это с кратковременностью и хронологической удалённостью данного периода от современности. К тому же, король Кнут явно предпочитал Англию Дании. Значительная часть исследователей изучает эту эпоху через призму данных археологии.

¹⁷*Moberg O.* Olav Haraldsson, Knut den Store och Sverige. Lund, 1941; *Moberg O.* The Battle of Helgeå // *Scandinavian Journal of History*. L., 1989. Vol. 14. P. 1 – 19.

¹⁸*Gräslund B.* Knut den store och sveariket. Slaget vid Helgeå i nybelysning // *Scandia*. Lund, 1986. Vol. 52. S. 211 – 238.

¹⁹*Malmer B.* King Canute's coinage in the Northern countries. L., 1972.

Исключение составляют работы вышеупомянутого Лунда, Янсона, Гелтинга и др.²⁰.

Изучение рунических надписей, археологических памятников, нумизматики, произведений скальдов дают богатый, наглядный материал для изучения материальной культуры эпохи викингов, для исследований культуры, литературы, создают предпосылки для успешного применения междисциплинарных подходов. В то же время изучение процессов социально-экономического и политического развития более сложны для историков²¹.

Единственной датской монографией о Кнute Великом является работа П. Скониинга «Кнут Великий – мечты о Северной Империи»²². Исследователь составил подробное повествование о развитии государства Кнута, уделяя значительное внимание собственно датскому направлению политики короля. Помимо этого, автор попытался дать характеристику личности Кнута и вместе с тем — всего исторического периода с 1014 по 1066 гг., что не позволило ему с достаточной обстоятельностью осветить интересующий нас круг вопросов.

Ко всему прочему, работе присуще весьма вольное, на наш взгляд, обращение с источниками, и недостаточное использование современной литературы. Тем не менее, автору удалось представить широкую картину эпохи на протяжении полувека. На последний момент следует обратить особое внимание – Северная империя в виде политического образа существовала и после смерти Кнута.

Проблематика развития Северной Европы на рубеже раннего и классического средневековья привлекает внимание не только англо-американских и скандинавских историков. Примечательно, что одна из самых обстоятельных монографий последних лет написана польским автором. Современный польский историк Я. Моравец в своей работе подробнейшим образом анализирует всё правление Кнута Великого²³. Он рассматривает как развитие Англии, так и Скандинавии накануне завоевания датчан. Среди причин датской экспансии автор указывает на стремление установить более тесные торговые связи между странами, возвышение королевской власти, необходимость завоеваний для военной элиты. Разнообразные источники и использованная литература позволяют автору рассматривать проблему с привлечением большого фактического материала.

²⁰Lund N. Op. cit; Janson H. Konfliktnjer i tidlig Nordeuropeisk Kyrkoorganisation // Kristendommen I Danmarkf6r 1050. Roskilde, 2004. S. 215 – 234;

Gelting M. H. Elusive bishops: remembering, forgetting, and remaking the history of the Early Danish Church // The Bishop: power and piety at the First Millennium. Munster, Hamburg, Berlin, 2004. P. 169 – 200.

²¹Randsborg K. The Viking Age in Denmark. L., 1980; Thurston T. L. Landscapes of power, landscapes of conflict, state formation in the South Scandinavian Iron Age. NY., L., 2001.

²²Skaaning P. Knud den Store – Dr6mmen om nords6 imperiet 1014-1066. Gjern, 2010.

²³Morawiec J. Knut Wielki: krol Anglii, Danii I Norwegii. Krakow, 2013

Моравец особенно большое внимание отдаёт изучению скандинавских источников, в частности, поэзии скальдов. Последняя входит в круг особых научных интересов автора, который посвятил ей специальное исследование²⁴. На мой взгляд, монография польского автора принадлежит к числу лучших исследований по интересующей нас проблематике; научные интересы автора предопределили более подробное освещение одних и меньшее внимание к другим, что не умаляет достоинств работы. Работа также интересна тем, что автор убедительно показывает прочные связи Древнепольского государства с Западной Европой, особенно с Данией. Славянское (согласно ряду источников, польское) происхождение матери Кнута представляется ему важным свидетельством польского влияния на весь балтийский регион.

Давая оценку степени изученности интересующей нас проблемы, необходимо особо остановиться на вкладе российской медиевистики в её изучение.

Отечественная историография внесла очень весомый вклад в изучение истории средневековой Европы, в том числе истории Англии и стран Скандинавии. И в британистике, и в скандинавистике сложились прочные традиции.

Первые работы на русском языке, посвящённые Кнуту Великому, представляли собой переводы упомянутых выше трудов классиков датской исторической науки, в которых упоминался данный правитель²⁵. Взаимоотношения славян и скандинавов эпохи Северной империи затрагивались в статье советского историка В.Д. Королюка, посвящённой правителю ободритов Готшалку²⁶.

В первой половине XX в. данная тема, как и в целом история Скандинавии, не привлекали значительного внимания в российской науке. Связано это было с преимущественным вниманием советской историографии к изучению социально-экономического развития. Изменение в науке, также, как и в обществе произошло в послевоенное время, особенно заметными они стали с середины 1950-х гг. Стали появляться исследования по политической истории, страноведческие работы. Скандинавии в этом плане повезло: так как страны Северной Европы управлялись, как правило, социал-демократическими правительствами, с ними были установлены добрососедские отношения.

Первым шагом в изучении Скандинавии в СССР стало создание тематического сборника, выпускавшегося в Таллинне. И хотя в первом выпуске (вышедшем в 1956 г.) не было ни одной статьи, посвящённой

²⁴Например: *Morawiec J. Relacje skald – władca w islandzkich þættir jako reminiscencja kultury dworskiej w sredniowiecznej Skandynawii // Kultura Ludow Morza Bałtyckiego. Toruń, 2008.*

²⁵*Малета Г. Указ. соч.; История датская, сочиненная господином Голбергом...*

²⁶*Королюк В.Д. Государство Готшалка (XI в.) // Славянский сборник. М., 1947. С. 336 – 355.*

средневековью, уже во втором была помещена статья А. Гуревича о правлении датского короля Харальда Прекрасноволосого²⁷.

Созданная на стыке социально-экономической истории и истории страны работа А. Гуревича «Свободное крестьянство феодальной Норвегии» совмещала в себе сразу два подхода: изучение социальной истории и осмысление региональной специфики аграрной истории средневековья, что предвосхитило будущие работы в этой области²⁸. Помимо этого он начал историческое изучение эпохи викингов и исландского культурного наследия²⁹. Его работы стали огромным вкладом в изучении Скандинавии в России (СССР). Он не только положил начало изучению социальной истории стран Скандинавии, но и первым начал изучать эпоху викингов в Северной Европе, а также культурное наследие скандинавского средневековья.

Работы А.Я. Гуревича отличала смелость методологических поисков, постановка принципиально новых для отечественной медиевистики вопросов, стремление работать в контексте исканий зарубежной исторической мысли. Они сыграли большую роль в популяризации знаний о средневековой Скандинавии в нашей стране, создали предпосылки для углубленного изучения вопросов истории скандинавского Средневековья последующими поколениями российских историков.

В рамках междисциплинарных исследований большой вклад в изучение истории скандинавских стран в эпоху Средневековья внёс выдающийся российский филолог М. Стеблин-Каменский. Созданные им переводы исландских саг позволили продвинуться в изучении скандинавской истории далеко вперёд, а его работы, посвящённые литературе средневековой Исландии, включают в себя содержательные исторические очерки³⁰. Его дело продолжили новые исследователи, которые работают над изучением истории и культуры Северной Европы в средние века и в настоящее время. Продолжается работа по переводу саг, они активно используются в качестве исторических источников. Среди современных российских исследователей можно выделить О. А. Смирницкую, Е. А. Мельникову, Т. Н. Джаксон, Е. М. Мелетинского³¹.

²⁷Гуревич А. Я. Так называемое «отнятие одаля» королем Харальдом Прекрасноволосым (Из истории возникновения раннефеодального государства в Норвегии) // Скандинавский сборник. Таллинн, 1957. Вып. 2. С. 8 – 37.

²⁸Гуревич А. Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.

²⁹Гуревич А. Я. Походы викингов. М., 1966; Гуревич А. Я. «Эдда» и сага. М., 1979.

³⁰Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии. М., 1967; Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Л., 1971; Стеблин-Каменский М. И. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

³¹Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). Тексты, перевод, комментарий. М., 1994; Мельникова Е. А. Скандинавские рунические надписи. Тексты, перевод, комментарий. М., 1977; Смирницкая О. А. О поэзии скальдов в «Круге Земном» и её переводе на русский язык // Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980; Мелетинский Е. М. «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968.

В 1980-е годы в СССР стали выходить коллективные работы, посвящённые истории отдельных европейских, в том числе скандинавских стран³².

Отдельного внимания заслуживают труды российских археологов. Несмотря на разные подходы в осмыслении вопроса о роли варягов в истории Древней Руси, они оказали большое содействие изучению истории Скандинавии. Среди специалистов можно выделить А. Н. Кирпичникова и В. В. Седова, но особое место в отечественной археологии занимают исследования профессора Санкт-Петербургского университета Г. С. Лебедева³³. Его монументальный труд «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси» написан на основе обобщения огромного материала археологических исследований и письменных источников³⁴. Работа Г. С. Лебедева охватывает и Северную Европу, и Русь, при этом автором широко привлекались к анализу материалы раскопок зарубежных археологов. Столь масштабной работы на русском языке больше нет. Рассматривая широкий спектр проблем истории эпохи викингов, автор уделил определённое внимание и северной державе Кнута Великого. Он определяет Кнута как конунга-викинга, участвующего в походах, но при этом обладающего большой силой, с помощью которой он подавлял сопротивление бондов и распространял христианство.

Изучение истории Англии имело в России давнюю традицию, но специальные исследования по истории англосаксонского периода стали выходить только с середины XX в. Среди исследований, имеющих первостепенное значение для темы настоящей диссертации, следует выделить работу представительницы петербургской (ленинградской) школы российских медиевистов К. Ф. Савело, которая посвящена социальной и экономической жизни англосаксов³⁵. Продолжая лучшие традиции отечественной медиевистики, К. Ф. Савело, отойдя от событийного подхода к освещению раннесредневековой истории Англии, на основе тонкого анализа источников сумела выявить особенности становления феодальных отношений в Британии, принимавшие своеобразные формы.

Новые тенденции, пришедшие в развитие отечественной медиевистики после драматических событий 1991 г., затронули изучение истории Скандинавии и Англии, хотя в этой области перемены были не столь существенны, как в вопросах изучения новой и новейшей истории. В советские годы многие авторы (А. Я. Гуревич, Стеблин-Каменский,

³²История Норвегии. М., 1980; История Дании с древнейших времён до начала XX в. М., 1996; История Швеции. М., 1974; Кан А. С. История скандинавских стран. М., 1980.

³³Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С., Булкин В. А., Дубов И. В., Назаренко В. А. Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // КСИА. 1980. № 160; Седов В. В. Некоторые итоги раскопок в Изборске // Северная Русь и её соседи. Л., 1982.

³⁴Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.

³⁵Савело К. Ф. Раннефеодальная Англия. Л., 1977.

Мелетинский) были далеки от догматизма, имели доступ к иностранной литературе и имели возможность посещать скандинавские страны.

Значительные успехи были достигнуты в области изучения истории раннесредневековой Англии. Следует при этом особо отметить работы профессора Воронежского университета А.Г. Глебова, который начиная с 1990-х гг. публикует многочисленные исследования различных аспектов истории английского средневековья. В работе «Англия в раннее средневековье» А.Г. Глебов обобщил результаты своих исследований. Она построена на основе глубокого изучения письменных источников и материалов археологических исследований последних десятилетий. Работа органически вписывается в контекст современной английской историографии, всесторонне рассматривая развитие Англии в указанный период, не оставляя в стороне её многообразные связи со странами Европы, в том числе скандинавскими³⁶. Для нас особое значение имеет то, что в книге А. Г. Глебова представлена подробная характеристика законодательной деятельности короля Кнута.

Основные положения исследований А.Г. Глебова были продолжены в работах его учеников — аспирантов Воронежского университета И. И. Болдыревой, А. В. Медведева, П. Р. Мухаметсалимова, А. Ю. Золотарёва³⁷. Их исследования позволяют составить представления о важнейших особенностях развития английского общества и государства в период, предшествовавший завоеваниям Кнута Великого.

В последние годы в российской скандинавистике заявили о себе новые авторы, изучающие разнообразные темы. С. Агишев занимается историей Норвегии в средние века, в том числе классического средневековья³⁸. Помимо этого он занимается переводом и критикой средневековых скандинавских текстов, не связанных с сагами. А.А. Хлезов, активно и плодотворно применяющий междисциплинарные подходы, выпустил работу, посвящённую рассмотрению состояния скандинавского общества накануне эпохи викингов³⁹. Работа написана на стыке истории, археологии, географии, мифологии и искусствоведения, изучения образов и их интерпретаций. Работа А.А. Хлевова интересна для нас успешным применением

³⁶Глебов А. Г. Англия в раннее средневековье. СПб., 2015.

³⁷Болдырева И. И. Женщина в англосаксонском обществе и его письменной культуре конца IX– середины XI вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2009; Медведев А. В. Англосаксонское завоевание Британии и становление государственности в раннесредневековой Англии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2011; Мухаметсалимов П. Р. Военная организация англосаксонского общества (IX – XI вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2012; Золотарёв А. Ю. Государство и суд в раннесредневековой Англии VII – XI вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж, 2005.

³⁸Агишев С. Ю. Структура родственных отношений в Норвегии во второй половине XIII – первой половине XIV вв. по «Ландслову» короля Магнуса Исправителя Законов (1263–1280)// Северная Европа: Проблемы истории. Вып.5. М., 2005.С.37-57.

³⁹Хлезов А. А. Предвестники викингов. Северная Европа в I – VIII веках. СПб., 2002.

междисциплинарных подходов, работе с источниками, использованием материалов новейших исследований зарубежных учёных.

Непосредственно о Кнута в отечественной медиевистике написано очень мало. Находясь на стыке двух эпох и двух миров, он привлекает меньше внимания, чем другие короли Англии или скандинавские правители, при которых происходили глубокие перемены в развитии общества и государства (возникновение королевской власти или принятие христианства). Своё слово было сказано и состоянием источников: во многих случаях трудно определить природу сообщаемой ими информации, имеем ли мы дело с фиксацией фактов или же их интерпретацией, возможен ли объективный анализ событий или только реконструкция явлений, возникавших в исторической памяти в последующие столетия.

В советский период единственной специальной работой по теме была статья А. Корьева, посвящённая хускарлам короля Англии и Дании⁴⁰. На рубеже советской и современной российской историографии вышла в свет интересная статья А.В. Назаренко, где прослеживаются связи Руси и Дании во времена правления Кнута Великого⁴¹. В настоящее время данной темой занимается М.М. Горелов, первым из российских историков опубликовавший несколько исследований, посвящённых времени правления Кнута. В его работах анализируется репрезентация власти в письменных источниках, в частности, в «Панегирике королеве Эмме»⁴². Наиболее значимым трудом М.М. Горелова является монография, посвящённая сравнительному анализу завоеваний Англии Кнутом Великим и Вильгельмом Завоевателем, в которой выявляется общее и особенное в истории двух завоеваний и их исторических последствий⁴³.

Подводя итог историографическому обзору, следует отметить, что эпоха Северная держава Кнута Великого не принадлежат к числу тех страниц истории средних веков, которые не привлекали интереса исследователей разных поколений. Тем не менее, как нам представляется, в её изучении остаётся немало вопросов, требующих дальнейшего осмысления. Главным недостатком научной литературы является отсутствие работ, в которых Северная держава предстала бы как объект специального изучения, как явление не национальной (английской, датской), а европейской истории, каковым она являлась. Такой подход может, на наш взгляд, пролить новый

⁴⁰Корьев А. А. Наёмная гвардия хускерлов короля Кнута Великого (к вопросу о структуре англосаксонской знати в первой половине XI в.) // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1980. Вып. 3. С. 21 – 26.

⁴¹Назаренко А. В. О русско-датском союзе в первой половине XI в. // Древнейшие государства Восточной Европы: 1990 год. М., 1991.

⁴²Горелов М. М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI в.: итоги и последствия // Средние века. Вып. 64. М., 2003. С. 220 – 245;

Горелов М. М. «Панегирик королеве Эмме»: свидетельство исторической памяти или политическая пропаганда? // Диалог со временем. № 33. М., 2010. С. 151 – 165.

⁴³Горелов М. М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI в. СПб., 2007.

свет на причины её образования, природу этой державы и тот след, который она оставила в истории средневековой Европы.

3. Источники. Круг источников по данной теме не очень велик, что, впрочем, не является исключением применительно к истории средневековья. Более того, речь идёт о верхней хронологической грани периода раннего, крайне слабо отражённого в письменных источниках, средневековья и самом начале периода классического средневековья, более богатого сохранившимися памятниками.

Основным *типом* источников для нас являются письменные, так как они позволяют с наибольшей полнотой и всесторонностью рассматривать события, явления и процессы той эпохи. Круг данных источников делится на 4 *класса*: нарративные, документальные, юридические, литературные. В свою очередь, источники каждого из этих классов можно разделить по их этно-географическому происхождению.

Нарративные источники предоставляют наиболее широкие возможности для изучения интересующей нас проблематики. Весьма разнообразные по стилю изложения и содержанию, они во многих случаях дополняют друг друга.

Центральное место занимают нарративные источники, созданные в Англии. Они наиболее близки к личности Кнута, так как именно Англия была центром Северной державы. Английские хроники составляют наиболее прочную основу для изучения событийной истории периода правления Кнута в Англии и политической истории предшествующих ему десятилетий. Первое место среди англосаксонских источников занимает знаменитая Англосаксонская хроника. Начало её составлению было положено по инициативе короля Уэссекса Альфреда Великого в 890-е гг. и было связано с проводимой им политикой в области культуры и образования⁴⁴.

Рукопись А сообщает о времени Кнута Великого очень скудную информацию. Наиболее ценной для нашей работы представляется рукопись Е, где подробно описана борьба скандинавов и короля Этельреда, а также противостояние Кнута и англосаксонского правителя Эдмунда. К сожалению, само правление Кнута хроника освещает очень кратко, что делает необходимым привлекать для реконструкции хода событий другие нарративные источники.

Следующими по времени возникновения нарративными источниками являются хроники, созданные после нормандского завоевания 1066 г. — в XII в. Авторы, создававшие эти труды, находились под влиянием нормандской культуры, привнесённой в Англию. От событий интересующего нас периода их работы отстоят на 120 – 140 лет. Поэтому, несмотря на многочисленные подробности, которые мы узнаём из этих источников, при их интерпретации необходимо проявлять осторожность.

До середины XII в. на севере Англии продолжало существовать самобытное течение в анналистике, восходящее корнями к старым

⁴⁴Англосаксонская хроника/ Пер. З. Ю. Метлицкой. СПб., 2010.

англосаксонским традициям⁴⁵. В этом русле продолжали работать хронисты Флоренций (Иоанн) Вустерский и Симеон Даремский. Работа первого, «Хроника Иоанна Вустерского», доведена до 1117 г., затем она была продолжена до конца XIII в.⁴⁶. Труд Симеона Даремского «История английских королей», заканчивается 1129 г. и был продолжен его последователями до 1154 г.⁴⁷.

Уильям (Вильгельм) Мальмсберийский является, по оценкам большинства исследователей, одним из самых ярких представителей исторической мысли XII в. На его работы оказывало влияние нормандское историописание, так как он имел одновременно французские и англосаксонские корни. Имея доступ к разнообразным источникам, он составил обширные «Деяния английских королей»⁴⁸. Хроника охватывает события до 1142 г., и содержит в себе оригинальные сведения, позволяющие достаточно подробно представить историю Англии этого времени. В частности, именно в «Деяниях» содержится текст послания Кнута к своим англосаксонским подданным, отправленного по дороге из Рима.

Крайне важная для нас информация содержится в произведении ещё одного хрониста XII в. — Генриха Хантингдонского. Его «Английская история» охватывает события от римского завоевания Британии до 1154 г.⁴⁹. Значимость работы подчёркивает тот факт, что, по утверждению самого Генриха, в детстве он общался с людьми, помнившими о многих событиях начала XI в. Разумеется, и к сообщениям этой хроники необходимо подходить критично.

К названным хроникам примыкает масштабная работа Ордерики Виталия «Церковная история», работа над которой приходится на первую половину XII в. В хронике, содержание которой гораздо шире названия, представлена всемирная история от начала новой эры до 1143 г. Поскольку автор большую часть жизни провёл в Нормандии, много внимания уделяется истории Англии, Франции, Нормандии, в том числе в интересующий нас период⁵⁰.

Многочисленные английские хроники, созданные после XII в., имеют меньшее значение для изучения событий начала XI в. Иногда там могут содержаться сведения, не встречающиеся в более ранних исторических трудах, но чаще в них содержится пересказ сообщений ранних хроник. Из таких трудов можно назвать, например, «Цветы истории» Роджера Вендоверского (Рожера Уэндоверского) (первая половина XIII в.).

⁴⁵Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 170, 171.

⁴⁶*John of Worcester. The Chronicle of John of Worcester / Transl. by T. Forester.* L., 1854.

⁴⁷*Symeon of Durham. Historia Regum / Ed. by J. Stevenson.* L., 1855.

⁴⁸*William of Malmesbury. Gestaregum Anglorum / Ed. by J. A. Giles.* L., 1847.

⁴⁹*Henry of Huntingdon. Historia Anglorum / Ed. by T. Forester.* L., 1853.

⁵⁰*Ordericus Vitalis. The ecclesiastical history of England and Normandy / Transl. by T. Forester.* L., 1853.

Повесть доведена до 1235 г., причём автора интересует не только история Англии, но и события, происходившие во Франции⁵¹.

Одним из немецких хронистов, труды которых содержат сведения по интересующей нас проблеме, являлся Титмар Мерзебургский, живший в X–начале XI в. Его «Хроника» посвящена истории Германии, но по ходу повествования он достаточно часто касается истории соседних стран и народов. Англии и Дании автор также уделяет немалое внимание. Хронологически труд охватывает период со времён правления короля Генриха Птицелова (первая половина X в.) до 1018 г., когда Титмар умер, не закончив свой труд⁵².

Одним из главных исторических трудов не только в Германии, а вообще во всей средневековой Европе XI века, стали «Деяния гамбургских епископов», созданные Адамом Бременским⁵³. Точкой отсчёта оригинального повествования автора является правление Карла Великого, изложение доводится до 1072 г. В своей работе Адам Бременский опирался на большое количество источников. Поскольку Адам был приближённым архиепископа Гамбурга, он уделял в своей работе большое внимание Скандинавии. Хронист пользовался самыми разными источниками, в том числе многое узнал во время личных бесед с королём Дании Свеном Эстридсенем, который приходился Кнуту Великому племянником. Сведения, полученные от короля, интересны с точки зрения восприятия событий предшествующих лет в исторической памяти.

Среди нарративных источников особое место занимают скандинавские, прежде всего датские, исторические труды. Как правило, исследователи уделяют датским хроникам меньшее внимание, чем сагам (которые не относятся к данному типу источников) из-за их малого количества и меньшего объёма. Тем не менее, сведения датских хроник помогают дополнить данные других нарративных источников, а также составить представление о том, как историческая память развивалась в скандинавских странах. Первые исторические труды в средневековой Скандинавии создавались под влиянием континентальных стран, что нашло отражение, в первую очередь, в том, что они были написаны на латыни.

Древнейшей датской хроникой является Роскильдская хроника, созданная в 1140-е гг. Первоначально она охватывала события от 826 по 1157 гг., затем была доведена до 1202 г.⁵⁴. Собственно, о времени правления Кнута Великого хроника сообщает очень немного, что было обусловлено преимущественно английскими интересами короля. Тем не менее, этот источник сообщает интересную информацию о предках и ближайших потомках Кнута.

⁵¹*Roger of Wendover. Flowers of history / Transl. by J. A. Giles. L., 1849.*

⁵²*Титмар Мерзебургский. Хроника / Пер. И. В. Дьяконова. М., 2009.*

⁵³*Адам Бременский. Деяния архиепископов Гамбургской церкви / Пер. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской // Славянские хроники. М., 2011.*

⁵⁴*Роскильльская хроника / Пер. В. В. Рыбакова // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год: Историческая память и формы её воплощения. М., 2003.*

Следующей по времени появления исторической работой была малоизвестная хроника Свена Аггесена. Его «Краткая история датских королей», составленная в 1180-е гг., начинается с легендарных времён и заканчивается 1184 г.⁵⁵. Именно Свен стал первым датским историком, создавшим первую связную историю своей страны, от времён легендарной династии Скьельдунгов до правления Кнута VI⁵⁶. По своему объёму «Краткая история» превосходит Роскильдскую хронику, причём королю Кнуту Великому уделено здесь несколько большее внимание, чем в Роскильдской хронике.

Центральное место в датской исторической традиции занимает труд Саксона Грамматика, родившегося в первой половине XII в. и дожившего до 1216 г. Хронист принадлежал к числу самых образованных людей своего времени. Созданный им труд «Датская история» является одной из вершин исторической мысли средних веков и выдающимся литературным памятником, выйдя по своему значению далеко за рамки собственно Дании⁵⁷. Богатый материал «Истории», прекрасный латинский язык, большой объём произведения ставят Саксона на одну ступень с лучшими историками того времени (XII–XIII вв.) - Оттоном Фрейзингенским (1111 – 1158), Снорри Стурлусоном (1178 – 1241), Матвеем Парижским (1200 – 1259).

«Датская история» создавалась на протяжении долгих лет, примерно с 1185 г. и до 1214 г.⁵⁸. Произведение Саксона Грамматика охватывает историю Дании с легендарной древности до 1185 г., практически так же, как и хроника его предшественника Свена. Значительная часть произведения посвящена легендам, в которых отразились древние предания и народные сказания. Последние 6 книг (из 16) посвящены истории Лундского епископства. Описывая уже исторические времена, Саксон использовал английские, немецкие, исландские источники⁵⁹. Что касается информации о короле Кнуте, то в хронике её на удивление много. Это обилие информации, казалось бы, должно сделать Саксона главным источником о жизни и правлении Кнута, однако для такого выбора нет достаточных оснований. Хроника Саксона Грамматика имеет слишком много разночтений с остальными источниками, слишком много характеристик, стандартных для оценок деятельности средневековых правителей, которые не позволяют объективно оценить личность короля. Его правление представляется как нечто среднее между реальным историческим королём и легендарным правителем эпохи Великого переселения народов.

Особое место среди нарративных источников о времени правления Кнута Великого занимает норвежский исторический труд монаха Теодорика «История о древности норвежских королей», составленный между 1177 и

⁵⁵Sven Aggesen. Brevis historia regum Dacie. URL: http://ulfdalir.narod.ru/sources/Iceland-Scandinavia/Brevis_Historia/historia.htm (дата обращения: 06.04.2018).

⁵⁶The Cambridge history of Scandinavia. Cambridge, 2003. Vol. 1. P. 355.

⁵⁷Саксон Грамматик. Деяния данов / Пер. А. С. Досаева. М., 2017.

⁵⁸The Cambridge history of Scandinavia. P. 356.

⁵⁹Люблинская А. Д. Указ. соч. С. 297.

1180 гг. Автор повествует о норвежской истории и о распространении христианства в Норвегии⁶⁰. Теодорик обращается к жизни Олава Святого, небесного покровителя Норвегии, в связи с временем, известным как эпоха гражданских войн, на которые пришлась жизнь автора. В связи с этим, он упоминает и Кнута Великого, как человека, неразрывно связанного с правлением Олава.

Специфическим источником являются кельтские, в частности, ирландские хроники и анналы, так как они сосредоточены на собственной истории и редко обращаются к событиям, происходившим в соседних, в том числе англосаксонских землях. Тем не менее, отдельные факты, упоминания об исторических личностях могут использоваться в работе для создания более многопланового видения исторической эпохи правления Кнута Великого. Одновременно с событиями, происходившими в Англии во время войны данов и англосаксов в 1000 – 1014 гг., резко обострилась борьба норманнов и ирландцев. Это время нашло отражение в анналах под названием «Война между ирландцами и чужеземцами», составленных в начале XII в.⁶¹. Помимо этого, интерес представляют Анналы Тигернака (в той их части, где описываются события с 1018 г.), составленные в конце XI в.⁶², а также валлийская Хроника принцев, первоначальная версия которой была составлена в XIV в.⁶³

Документальные источники, сохранившиеся от времени правления Кнута, весьма немногочисленны, что обусловлено особенностями рассматриваемой эпохи, так как для XI в. актов материал не сохранился в том количестве, которое свойственно классическому средневековью. К тому же в Англии до нормандского завоевания практика письменного оформления актов была распространена в гораздо меньшей степени, чем на континенте, в особенности в государстве франков. В Скандинавии же самые древние сохранившиеся документы появились лишь в конце XI в.

Главную ценность для нас представляют грамоты самого Кнута Великого, которые он издавал во время своего правления. Они составлялись как на древнеанглийском, так и на латинском языках. К королевским грамотам примыкают акты, издававшиеся приближёнными короля⁶⁴. Грамоты интересны своим содержанием, из которого мы можем узнать об отношениях королевской власти с церковью, с представителями светской

⁶⁰Теодорих Монах. История о древних норвежских королях / Пер. и примеч. С. Ю. Агишева // Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях». М., 2013.

⁶¹Cogadh Gaedhel re Gallaibh. / Ed. by J. H. Todd.L., 1867.

⁶²The Annals of Tigernach.URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/T100002A/> (дата обращения: 07.04.2018).

⁶³Хроника принцев.URL: <http://ulfdalir.narod.ru/sources/Britain/Brut/text.htm> (дата обращения: 07.04.2018).

⁶⁴ Diplomatarium Anglicum aevi Saxonici. A collection of English charters from the reign of king Æthelberth of Kent to that of William the Conqueror / Ed. by B. Thorpe. London, 1865. P. 304 – 336.

знати. Важные выводы позволяет сделать сравнительный анализ списков свидетелей. По месту расположения имени в списке можно проследить взлёты и падения тех или иных представителей англосаксонской аристократии. Наконец, крайне важна титулатура, используемая при составлении грамот самим королём, так как в ней нашло отражение формирование образа власти и позиционирование самого Кнута как правителя.

Юридические (нормативные) источники представлены прежде всего сборником законов, изданным Кнудом Великим. Сборник был составлен главным советником короля — архиепископом Йоркским Вульфстаном — в первой половине 1020-х гг.⁶⁵. Законы Кнута делятся в нём на две части — первую, посвящённую отношениям среди мирян, и вторую, призванную стать основой регламентации жизни церкви и клира. Законы Кнута показывают нам степень самостоятельности и зависимости церкви от королевской власти. Целью издания сборника законов было не только собственно законодательство, но и распространение христианской идеологии и морали в масштабах всего государства. В своей политике в Англии Кнут стремился опереться на англосаксонскую знать, владевшую крупными земельными владениями. Поэтому законы закрепляли возросшую власть знати с их дружинами над крестьянами⁶⁶.

Особняком стоят письма или послания короля Кнута к своим подданным. Первое письмо, датируемое 1019 годом, Кнут отправил из Дании своему приближённому ярлу Торкеллю. В письме король провозглашал соблюдение светских законов как мирянами, так и священниками. Здесь же он объявлял себя защитником Англии. Это письмо дошло до нас в составе Йоркского Евангелия, составленного архиепископом Вульфстаном около 1020 г., при этом на древнеанглийском языке⁶⁷. Будучи соратником Кнута, архиепископ мог точно передать содержание послания, что делает степень его достоверности весьма высокой⁶⁸.

Второе послание Кнут написал в 1027 г., во время своего путешествия из Рима в Данию. Оно дошло до нас в латинской версии в сообщениях Иоанна Вустерского и Уильяма Мальмсберийского, то есть через сто с лишним лет после его возможного составления. Объём этого письма немного больше первого послания, посвящено оно было защите прав пилигримов из Англии, по поводу которых Кнут вёл переговоры с императором Конрадом Пи папой римским. Помимо этого он сообщал о своих планах навести порядок в Дании, а также призывал подданных в Англии неукоснительно соблюдать законы⁶⁹.

⁶⁵Ancient laws and institutes of England. London, 1840. P. 358-425.

⁶⁶Люблинская А. Д. Указ. соч. С. 90.

⁶⁷URL:<https://yorkminster.org/visit-york-minster/minster-treasures/collections.html> (Дата обращения: 08.04.2018).

⁶⁸<http://www.earlyenglishlaws.ac.uk/laws/manuscripts/liebermann/?tp=ob&nb=cn-1020> (дата обращения: 08.04.2018)

⁶⁹John of Worcester. The Chronicle of John of Worcester. P. 137 – 139.

Специфическим источником, который также можно отнести к юридическим памятникам, является дружинный устав короля Кнута, известный под названием “Vederlov”. Устав дружины Кнута дошёл до нас в пересказах конца XII–начала XIII в.: в сочинении Свена Аггесена, документ с названием «Закон о наказаниях» и в хронике Саксона Грамматика⁷⁰. Он рассказывает о тех правилах, что были установлены королём в своём датском окружении. Сложно определить, было ли данное уложение действительно создано во времена Северной державы или оно представляет собой достояние исторической памяти, предание о действиях конунга Свена Вилобородого и его сына Кнута по формированию вооружённых сил в Дании. Тем не менее, данный дружинный устав представляет интерес.

Литературные памятники, в силу особенностей изучаемого нами региона и эпохи, занимают особое место в круге источников. Эпоха викингов не оставила большого количества произведений литературы, но через полтора – два века Северная Европа подарила миру огромный корпус текстов, превосходящий по объёму и своеобразию всё, что было создано в средневековой Европе.

Прежде всего, следует указать на специфический литературный памятник, созданный под влиянием нарративных источников и агиографической литературы. Мы имеем в виду Панегирик королеве Эммы или *Gesta Snutonis Regis*, который был составлен во Фландрии около 1040 г. и содержит краткий рассказ об истории Дании, короле Кнута, королеве Эмме и их сыне Хардакнута⁷¹. Целью Панегирика является прославление Хардакнута в качестве легитимного правителя Северной державы⁷². Источник подробно рассказывает о жизни Кнута. Этим он особенно интересен для нас, хотя на характер изложения большое влияние оказали традиции средневековой агиографии со свойственным ей обилием общих мест и недостаточным вниманием к реальному историческому персонажу.

В Северной Европе в эпоху Средневековья был создан особый тип литературного произведения, который называется сага. Саги принято подразделять на ряд типов, в зависимости от того, что они описывали: мифологические, о простых людях, о жизни правителей. Создавались они во всех скандинавских странах, но больше всего сохранилось исландских саг. Эти произведения очень своеобразны, но очень важны для изучения эпохи викингов, так как в их текстах нашло отражение состояние скандинавского общества на протяжении нескольких столетий.

Следует сказать о характерных чертах скандинавских саг. Особенностью как родовых (повествующих о жизни исландцев), так и королевских саг является их промежуточное место на грани между фольклором и литературой. С фольклором саги сближает присутствие черт

⁷⁰Саксон Грамматик. Деяния данов. 10.18.1 – 10.18.16.

⁷¹Панегирик королеве Эмме. URL: <http://www.ulfdalir.ru/sources/43/592/594> (дата обращения: 05.04.2015).

⁷²The Cambridge history of Scandinavia. P. 170.

устной народной традиции, разговорной речи. Саги анонимны, нам чаще всего неизвестны их авторы; люди, записавшие саги, не осознавали своего авторства. В Сагах действуют чаще всего реально жившие персонажи, описываются события, которые воспринимались как реальные. Фантастика в текстах саг присутствует, но достаточно редко. Если вымысел занимал в повествовании преобладающее место, то сага считалась лживой и менее ценной.

О чувствах и переживаниях персонажей саги предпочитают не говорить, их характеры известны только по их поступкам. Каждый герой действует не исходя из заданной автором характеристики, а в силу того, что каждый персонаж был индивидуальностью, со своими положительными и отрицательными чертами. Этот реализм резко отличает саги от церковной литературы средневековой Европы, где значительное место занимают патетика и пространные изречения. Саги были записаны спустя два – три столетия после описываемых событий, что никак не сказывается на тоне повествования. Перед нами не эпическое прошлое, а обыденная жизнь давно умерших людей, попавших в драматичные жизненные ситуации.

Королевская сага имеет ряд серьёзных отличий от родовой саги. История не замыкалась в пределах семьи на небольшой территории в Исландии. Её действие разворачивалось на обширной территории, главными героями являлись короли и знатные люди, действия одной саги связаны с другой. Экспозиция саги размыта или даже отсутствует. При этом королевская сага содержит как родовые черты, так и описывает формирующееся государство, доминировавшее над родовым строем. Автор саги в первую очередь рассказывает историю, и только потом анализирует исторические события. Историческое знание во времена создания саг ещё не выделилось в особую отрасль, поэтому мы сталкиваемся с повествованием и даже простым перечислением событий, которое требует осмысления⁷³.

Отталкиваясь от знания особенностей содержания и поэтики северных саг, можно анализировать информацию об отражении в них эпохи Кнута Великого. Например, в одной из самых значимых саг, Саге о Греттире, Кнут Могучий упоминается два раза⁷⁴. Однако в силу специфики этих источников упоминание имён может быть всего лишь простым их перечислением, сделанным для того, чтобы помочь слушателю понять, в какое время происходили описываемые события. Это даёт скудную информацию, хотя представляет интерес как свидетельство известности датского конунга в средневековой Исландии.

Таким образом, главную ценность для нас представляют саги королевские. Среди них можно выделить саги об Олаве Святом, составленные в конце XII в. и в начале XIII в. Свод королевских саг, составленных в первые 20 лет XIII в., известен под названием «Красивая

⁷³Гуревич А. Я. История и сага. М., 1972. С. 14 – 19.

⁷⁴Сага о Греттире / Пер. и ред. О. А. Смирницкой, М. И. Стеблин-Каменского. Новосибирск, 1976. С. 32, 97.

Кожа», часто называемый по-исландски *Fagrskinna*. Однако самой значительной сагой или сборником саг является «Круг Земной» или «Хеймскрингла» исландского историка и политика Снорри Стурлусона, жившего во второй половине XII– первой половине XIII в. Написан этот труд был между 1220 и 1240 гг. Это огромное произведение включает 16 саг и охватывает промежуток времени от мифических времён до 1177 г⁷⁵. Посвящено оно, по большей части, истории Норвегии, но включает также информацию об остальных скандинавских странах. «Круг земной» является важнейшим памятником для изучения политической истории эпохи викингов, включая в себя не только по истории скандинавских стран, но и по истории Англии. Упомянутые выше саги являлись для Снорри источниками информации. В контексте рассказа о жизни Олава Святого уделяется внимание и личности Кнута. О предках Кнута можно узнать из саги об Олаве Трюггвасоне.

Помимо названных памятников скандинавской литературы необходимо упомянуть Сагу о Йомсвикингах, которая рассказывает о полуполюгендарном братстве воинов, обитавших в Южной Балтике и участвовавших в перипетиях скандинавской истории начала XI в⁷⁶. Свою роль они сыграли и во времена правления Кнута.

Сага о Кнютлингах представляет собой королевскую сагу, повествующую о датских королях, предком которых был Кнут, живший в начале X в. Сага была составлена около 1260 г., повествование ведётся с начала X в. и до 1187 г⁷⁷. Источник интересен тем, что он представляет датскую историческую традицию в виде саги, и подробно описывает деяния короля с точки зрения датской стороны. Кроме того, сага наполнена интересными деталями, в ней, в частности, содержится описание внешности короля Кнута.

Это лишь небольшой перечень имеющихся саг, так как многие из них не содержат прямой информации по рассматриваемой в диссертации теме. Тем не менее, саги могут привлекаться в качестве источников по истории Норвегии и некоторым аспектам скандинавской культуры.⁷⁸

Вещественные памятники (вещественный тип) являются в абсолютном большинстве случаев находки археологов. Важную часть последних составляют памятники нумизматики. Вещественные источники крайне важны для изучения эпохи викингов. Особенно важное значение им придают за рубежом, так как английские и скандинавские археологи и историки не только могут непосредственно работать с материалом, но и быть его первооткрывателями. В последние десятилетия наблюдается рост

⁷⁵Снорри Стурлусон. Круг Земной / Под ред. М. И. Стеблин-Каменский. М., 1980. С. 589.

⁷⁶Сага о йомсвикингах. URL: <http://norse.ulver.com/src/konung/jomsvik/ru.html> (дата обращения: 02.04.2018).

⁷⁷Knytlinga Saga. URL: <http://deremilitari.org/2013/09/knuts-invasion-of-england-in-1015-16-according-to-the-knytlinga-saga/> (дата обращения: 21.12.2017).

⁷⁸Например: Сага о Сверрире. / Пер. М. И. Стеблин-Каменского, А. Я. Гуревича, Е. А. Гуревича, О. А. Смирницкой. М., 1988.

количества археологических исследований интересующей нас эпохи. Объекты материальной культуры, поселения, погребения позволяют понять нам некоторые особенности развития Англии и Дании⁷⁹. Важной составной частью находок археологов являются монеты. Их изучение позволяет выявить многие важные моменты не только истории торговых связей на Севере Европы, но также вопросы политической истории и истории культуры. Результаты археологических и нумизматических исследований обобщены в синтетических трудах⁸⁰.

Для российского исследователя они представляют несомненный интерес, но работать с их материалами можно главным образом на основе текстов опубликованных работ. Работы зарубежных нумизматов и археологов многочисленны и посвящены как общим темам, так и узкоспециальной проблематике по материалам региональных раскопок. Здесь можно выделить как британских историков, работающих с англосаксонским материалом, так и скандинавских археологов, работающих с богатейшим материалом эпохи викингов.

Их работы опубликованы как на английском, так на скандинавских языках. Тематически они посвящены различным аспектам истории Англии⁸¹ и скандинавских стран⁸².

Изобразительные источники, к числу которых принадлежат книжная миниатюра, икона, фреска, памятники архитектуры и т.п. представлены, по большей части, иллюстрациями в церковных книгах. Самое известное из них – изображение в *Liber Vitae* церкви города Дарема. На нём мы видим короля Кнута и королеву Эмма, которые преподносят в дар золотой крест аббатству Нью Минстер в Винчестере⁸³.

Завершая источниковедческий обзор, мы считаем возможным сделать вывод о том, что при всех трудностях изучения памятников эпохи Кнута

⁷⁹Например: История Дании с древнейших времён до начала XX в. М., 1996. С. 41 – 70; *Лебедев Г. С.* Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. С. 133 – 165, 186 – 208; *Bolton T.* The empire of Cnut the Great: conquest and the consolidation of power in Northern Europe in the early eleventh century. Leiden, 2009. P. 162- 172.

⁸⁰*Malmer B.* King Canute's coinage in the Northern countries. L., 1972.

⁸¹ *The archaeology of Anglo-Saxon England.* Cambridge, 1976; *Arnold C. J.* An archaeology of the early Anglo-Saxon kingdoms. L.; NY., 1997; *Aspects of archaeology in Britain and beyond.* L., 1951; *Myres J. N. L.* The English settlements. Oxford, 1986; *Davidson H. R. E.* The sword in Anglo-Saxon England: its archaeology and literature. Oxford, 1962; *Härke H.* "Warrior graves"? The background of the Anglo-Saxon weapon burial rite // *Past and Present.* Oxford, 1990. № 26. P. 22 – 43; *Sutherland C. H. V.* English coinage. L., 1973.

⁸²*Randsborg K.* Burial, succession and early state formation in Denmark // *The Archeology of Death.* Cambridge, 1981. P. 105 – 121; *Jansson S.* The runes of Sweden. Stockholm, 1962; *Jonsson K., Malmer B.* Sigtuna papers, proceedings of the Sigtuna symposium on Viking coinage 10 June 1989 // *Commentationes de Nummis Saeculorum IX – XI in seria repertis.* L., 1990; *Zachrisson T.* Silver and gold hoards from the Black Earth // *Birka Studies. Early investigations and future plans.* Stockholm, 1992. P. 52 – 63; *Sawyer B.* Vikingatida runstenar – I Sigtuna och ovriga Skandinavien // *Avstamp - for en ny Sigtuna forskning.* Sigtuna, 1989. S. 76 – 79; *Excavations at Helgö I.* Stockholm, 1961.

⁸³*Bartlett W. B.* King Cnut and the Viking Conquest of England 1016. Stroud, 2016. P. 256.

Великого и относительной скудости дошедших до нас источников, состояние источниковой базы даёт возможность решить поставленные нами выше исследовательские задачи.

4. Научная новизна исследования определяется тем, что оно является первой в отечественной медиевистике попыткой специального и всестороннего рассмотрения Северной державы Кнута Великого как феномена политической истории средневековья. Автор пытается преодолеть свойственные литературе о правлении Кнута страноведческие подходы, выйти на уровень регионального анализа. При написании диссертации широко привлекалась современная иностранная литература, а также методы источникововедческого анализа.

5. Теоретическая и практическая значимость диссертации. Результаты исследования могут способствовать расширению знаний о развитии стран Северной Европы на позднем этапе эпохи викингов и Англии на рубеже X и XI вв. Выводы, сформулированные в диссертации, могут оказаться востребованными при анализе развития названных государств и международных отношений в Европе в конце периода раннего и начале периода классического средневековья. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке разделов авторских лекционных курсов и создании учебных пособий по истории средних веков, истории Скандинавии, истории Англии, истории международных отношений в средние века.

6. Предмет и объект исследования.

Объектом исследования является Северная держава Кнута Великого.

В качестве **предмета исследования** выступает деятельность Кнута Великого, направленная на создание политического объединения Северной Европы в рамках единого государственного образования и обеспечение эффективного управления подвластными землями.

7. Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

— образование Северной державы Кнута Великого было следствием особенностей развития стран Скандинавии и Англии на рубеже X и XI вв.;

— предшествовавшее созданию Северной державы возобновление датских вторжений в Англию было следствием обострения внутренних противоречий в Дании, связанного с завершением складывания единого государства. Образовавшийся в это время многочисленный слой избыточной военно-служилой знати нуждался в землях и подданных, способных обеспечить ему достойный уровень жизни. Решить эту проблему в рамках датского общества оказалось невозможно;

- целью завоевательных походов датских викингов стала в конце X — начале XI вв. Англия не только в силу её близкого географического соседства. С одной стороны, она представляла собой привлекательный объект для завоевания по причине сравнительно высокого (особенно в восприятии датчан) экономического развития. С другой стороны, к рубежу X и XI вв. в Англии, в отличие от стран континентальной Европы, не

сложилось эффективной политической системы и военной организации, способной отразить походы викингов;

- в ходе завоевания Англии Кнут Великий проявил незаурядные качества воина, полководца и дипломата;

- деятельность Кнута в качестве короля Англии не была отмечена стремлением к радикальным преобразованиям её общественного и государственного строя. Напротив, его политика характеризовалась стремлением к упрочению порядков и традиций, сложившихся в королевстве в предшествующий период;

- переход Кнута Великого к завоеванию территорий за пределами Англии не был следствием первоначально разработанного плана создания великой державы, а вытекал из необходимости решения насущных задач сохранения и упрочения власти над Англией и вновь присоединяемыми землями, которые были тесно связаны между собой многообразными политическими, экономическими и культурными связями;

- Кнут Великий проводил активную внешнюю политику, в результате чего его власть и влияние простирались от островов Атлантического океана до Померании (север Германии). В Европе далёкая северная страна стала полноправным участником международных отношений. Планы короля северной державы были явно шире того, чего он достиг, но уже при жизни правителя начали проявляться признаки неустойчивости. Причиной этого были огромные расстояния, из-за которых было сложно следить за ситуацией на периферии державы, при существенном контроле за центральной её частью – Англией;

- вхождение стран Северной Европы в состав державы Кнута Великого способствовало завершению процессов становления государственности, ускорению преодоления ими пережитков догосударственных родоплеменных отношений;

- распад державы Кнута Великого был обусловлен объективными трудностями сохранения политического единства столь обширного государственного образования в условиях европейского Севера первой половины XI века. Однако предпринимавшиеся в середине XI в. попытки её восстановления свидетельствуют о том, что предпосылки её существования сохранялись. Нормандское завоевание Англии, следствием которого стало утверждение в стране новой модели организации общества и государства, типологически родственной странам континентальной Европы, вырвало Англию из мира Северной Европы и лишило этот регион страны, выступавшей в качестве ядра его политического объединения.

8. Итоги. Северная держава Кнута Великого занимает видное место в истории западноевропейского Средневековья.

Её образование было следствием ряда объективных предпосылок. Прежде всего, следует отметить существование на рубеже X и XI веков североевропейской культурно-цивилизационной общности, включавшей в себя страны Скандинавии и Британию. В пределах этой общности

складывался принципиально единый тип общественного и государственного устройства, отличный от классического западноевропейского феодализма.

Первым шагом к образованию Северной державы стало завоевание Англии представителем датской королевской династии Кнудом. Последний являлся продолжателем датской экспансии, возобновившейся в последнее десятилетие X века и приведшей к завоеванию Англии отцом Кнута Свенном Вилобородым. Причиной датской экспансии стало завершение складывания датского государства, имевшее следствием образование многочисленного слоя военно-служилой знати, не находившей себе места и источников достойного существования в условиях стабилизации политической организации общества.

Объектом датской агрессии стала Англия, как по причине географического соседства, так и в связи с тем, что при относительно высоком уровне экономического развития Англия не обладала гибкой и эффективной системой военной организации и была ослаблена обострившимися противоречиями в среде военно-служилой знати.

В конечном счете, под его властью оказались Англия, Дания, Норвегия, часть Швеции. Наряду с землями, перешедшими под непосредственную власть Кнута Великого, в годы его правления сложился обширный круг земель, находившихся под его влиянием.

Периферия Северной державы включала в себя ряд регионов, в каждом из которых Кнут имел особые интересы. К их числу принадлежали: земли полабских и прибалтийских славян, располагавшиеся между датскими и немецкими территориями; Шотландия, занимавшая север Британии и обеспечивавшая Англии защиту; норманнские центры в Ирландии и на Гебридских островах, служившие связующим звеном между Скандинавией и Британскими островами; Уэльс, находившийся на западе Британии, по соседству с ядром державы; Оркнейские и Шетландские острова.

По ряду критериев Северная держава соответствует определению империи. Главным аргументом против её признания в качестве таковой выступает непродолжительность существования. Употребляя термин «империя», историки, как правило, имеют в виду государства, существование которых растягивается на более длительный срок. При этом следует обратить внимание на то, что одна из наиболее близких хронологически и географически Северной державе империя Карла Великого существовала немногим больше.

Северная держава просуществовала четверть века, точнее — 26 лет. Распад державы Кнута Великого произошёл через 7 после его смерти. Можно выделить несколько причин распада этой державы. Во-первых, наследники короля не смогли привести в повиновение вышедшие из-под контроля окраины державы, к тому же, им не нужно было этого делать. Гарольд и Хардекнут получили в своё владение части Северной державы и в своё недолгое правление ограничивались своей сферой влияния. В сложившейся ситуации огромная территория не была удержана в составе одного государства. Во-вторых, скандинавские страны были поглощены внутренней

борьбой за власть. Во всех трёх странах Скандинавии к власти пришла местная династия, страны достаточно обособились друг от друга (кроме языка).

В-третьих, англосаксонская знать, поднявшаяся при Кнute, считала наиболее приемлемым для себя вариантом возвращение англосаксонской династии, а датчане оказались не в состоянии вернуть власть над Англией. Эдуард Исповедник был компромиссным вариантом, как сын жены Кнута королевы Эммы (от брака с Этельредом), а также как представитель древней династии Уэссекса. Мягкая личность самого короля была, вероятно, выгодна англосаксонским магнатам, прежде всего Годвину, которые не теряли своего положения при новой королевской власти.

Наконец, существование Северной державы было заслугой Кнута Великого. Без его неординарной личности, без тех усилий, что он прикладывал в течение своего правления, эта «империя» была обречена на скорое исчезновение.

Тем не менее, держава Кнута оставила глубокий след в истории Северной Европы, представляя собой одну из великих исторических развилки в истории Англии. Англия была ядром Северной державы, самой развитой её частью и вместе с тем — органической составной частью, связанной со Скандинавией многообразными связями и общими чертами общественного и государственного устройства. Представляется, что образование Северной державы было своеобразной альтернативой дальнейшему развитию Англии, которая в результате нормандского завоевания была вырвана из мира Северной Европы и включена в сферу культурного влияния классического западноевропейского феодализма, раньше всего сложившегося и получившего своё классическое воплощение во Франции.

Благодаря гибкой и дальновидной политике Кнута Великого в годы его правления в Англии установился долгожданный и прочный мир. Осознавая особую значимость Англии, король неизменно оказывал королевству и его подданным особое покровительство. В годы его правления Англия добилась больших успехов в сфере международной торговли, значительно вырос авторитет королевства в континентальной Европе.

Что касается Скандинавии, то включение в состав державы Кнута помогло завершению здесь процессов формирования государства, преодолению родоплеменных отношений. С одной стороны, сопровождавшие образование Северной державы войны и осуществлявшиеся после завоеваний отдельных территорий преобразования способствовали ослаблению позиций традиционных структур и региональных, связанных с догосударственными временами политических элит. С другой стороны, Англия как ядро державы представляла сложившиеся, готовые образцы общественных и государственных институтов, оказывая тем самым мощное влияние на обновление государственных структур скандинавских королевств, распространении и упрочение христианства, развитие материальной культуры.